

АНИТА МУР

ЗВЕЗДНАЯ
ПЛЕННИЦА

18+

Анита Мур

Звездная пленница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70612756

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня спасли из обломков космического корабля, чтобы сделать рабыней командора. Теперь моя участь – смириться, быть покорной и готовой на все...Но скорее я готова на все, чтобы сбежать из этого кошмара! Удается ли? В тексте будут: – властный командор- свободолобивая героиня- интриги и тайны- горячие сцены, откровенно, страстно! Формат – мини сериал, короткие рассказы!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	49

Анита Мур

Звездная пленница

Глава 1

– Если она не очнется, командор снимет с нас шкуру.

Голос говорившего доносился до меня, как сквозь толщу воды – гулко и искаженно.

Неужели я опять попала в реанимацию?

Ничего не помню.

Сознание плавало в пустоте, цепляясь за обрывки ощущений.

Запахов нет. Чувство невесомости – кажется, все-таки регенерационная камера с гелем. Место для меня уже привычное. За годы бесконечных сражений с шойрами успела побывать там неоднократно. Один раз меня восстанавливали по кусочкам, хорошо хоть голова уцелела. Почти.

«Мирт?» позвала я симбионт.

На ужасающе долгое мгновение показалось, что моя вторая половина, лучшая и умнейшая часть моего мозга меня покинула. Захлестнула паника – как же я без нее?

Возможно это первый признак не совсем здоровой психики, придумать имя и одушевить вживленный имплантат. Но когда проводишь месяцы в патруле, одна посреди бескрай-

ней черноты и пустоты открытого космоса, поневоле начинаешь искать человеческие черты в неживых вещах.

Помнится, один мой коллега со скафандром беседовал. Называл его Веником. Кто знает, почему...

«Я здесь. Запускаю систему сканирования» сообщила флегматично искин.

У меня отлегло от сердца. Прямо ощутимо, словно что-то давящее на тело в область грудной клетки ушло.

Зажужжал невидимый механизм, и по закрытым глазам пребольно ударил яркий свет.

Новый медицинский центр?

Все непривычно, не как всегда. Обычно в палате при пробуждении пациента царит полумрак, именно для комфорта адаптации после пребывания в желеобразном составе капсулы. Сейчас же тело будто парило, и в то же время я чувствовала проходящие вдоль кожи волны. Экспериментальная терапия?

«Знакомых систем связи не обнаружено» огорошила меня Мирт. «Перехожу на углубленный и скрытый режим функционирования».

После чего замолчала.

Борясь с подступающей паникой, я попыталась оглядеться. Да просто открыть глаза! Ресницы слиплись, а вокруг все еще булькала некая жидкость.

Имплантат мог уйти в скрытый режим лишь в одной ситуации.

Если меня взяли в плен.

Ни одного из тех, кто попал к шойрам в лапы, больше не видели. Ни живым, ни мертвым. Куда они девались, неизвестно, но слухи ходили самые страшные.

Непонятно одно – зачем меня подлатали? Или это новая, извращенная форма пыток – приведи в порядок врага, а после поиздевайся как следует?

К тому же я явственно слышала человеческий голос. Шойры не разговаривают. Точнее, у них есть свой язык для коммуникации, но речью эти звуки не назвать. Щелчки, по-свистывания, стрекот.

Словно в ответ на мои мысли по ту сторону капсулы раздался печально знакомый клекот-скрежет, который я сотни раз слышала из коммуникаторов.

И никогда вживую.

Боги миловали. До сегодняшнего дня.

С трудом возвращая себе контроль над конечностями, я пошевелила пальцами, затем согнула руку. Вроде бы все в порядке.

Знаю точно – живой я этим тварям не дам. Жаль, проводки, что сейчас спешно убирались в стенки, не годятся в качестве оружия. Зато, если это медицинский кабинет, снаружи может найтись скальпель или еще что-то полезное!

Главное, застать их, тех, что по ту сторону, врасплох.

Что там за предатель, ведущий беседы с врагом? Его тоже в расход!

Убедившись, что все трубки и катетеры покинули мое тело, и не случится конфуза, я с дрожью нетерпения дождалась, пока крышка неспешно, натужно гудя, откроет мне путь к свободе.

Стоило ей отодвинуться до середины, как я тенью перемахнула через борт и прижалась обнаженной спиной к металлическому боку капсулы, судорожно оглядываясь по сторонам.

Яркие продолговатые лампы в потолке, вертикальные светящиеся полосы в сероватых стенах, длинный поднос с поблескивающими, острыми даже на вид инструментами.

Вот, их-то мне и надо!

Еще рывок – и в моей руке зажат скальпель.

Плывать, что я стою посреди медблока совершенно голая – теперь живой точно не дамся.

А если повезет, еще и кого с собой утащу.

Вот и враги.

Шойр одновременно похож и не похож на свои голографические изображения, которые показывают новобранцам. Впрочем, сходство с трупами, которые я в изобилии повидала, налицо.

Вытянутая голова, широко посаженные круглые, выпуклые, фасетчатые глаза, продолговатый рот, обрамленный жвалами – по вскрытиям я знала, что внутри еще несколько рядов пластинчатых «зубов», руку туда лучше не совать. Хитинистое тело, напоминающее строением вездесущего тарантула.

кана, умудрившегося просочиться за человеком даже в космос, глянцево поблескивало в свете ламп.

Злые языки поговаривали, что это те, домашние, как раз и мутировали под воздействием радиации.

К сожалению, нет.

Когда люди вышли в космос – не на орбиту собственной планетки, а по-настоящему, с межзвездными перелетами и скоростными, внепространственными двигателями и колонизацией подходящих планет – их уже ждали.

Далеко не гостеприимно.

Шойры проявили себя далеко не сразу.

– Ты в порядке? Что с тобой? – растерянный мужской голос с трудом пробился в мое разгоряченное яростью сознание. – Мы не враги, успокойся пожалуйста!

Рядом с шойром стоит человек. Самый обыкновенный, на первый взгляд, и от этой обыкновенности меня охватывает дрожь.

Неужели среди наших завелись предатели? Десятилетия сражений, в которых шойры не брали пленных, оставляя после себя искореженные останки кораблей и выжженные планеты, их ничему не научили?

– Не враги? – я умудрилась прошипеть эту короткую фразу, хотя в ней не было ни единого тянущегося звука. – Не подходите ко мне! Я лучше сдохну, чем сдамся этой твари!

– Твари? – человек и шойр переглянулись, и я могла бы поклясться, что таракан пожал плечами! – Я конечно пони-

маю, повстанцы частенько продвигают идею нецелесообразности сотрудничества с иными расами, но ты же понимаешь, что это звучит крайне неуважительно по отношению к нашим союзникам?

– Что?! – подо мной закачался пол. Или это рушился мир? Какой-то бред. Может, часть пропаганды?

Меня что, пытаются сейчас убедить, что люди сотрудничают с шойрами по доброй воле?!

Ну конечно. Если я в плену, то любая дезинформация возможна, чтобы внушить мне доверие и вызвать на откровенность.

Но зачем такие сложности? Не проще ли было меня накачать наркотой – в том состоянии, что я была в капсуле, многого не потребовалось бы – и вызнать все, что нужно?

Картинка не складывалась.

– В конце концов, именно Т-ар-Гут почувствовал тебя в обломках и помог спасти. – добавил мужчина, незаметно делая шагок в мою сторону.

Это ему показалось, что незаметно. На меня его движение подействовало, как предупредительный выстрел. Я напряжилась, готовясь дорого продать свою жизнь.

Вполне возможно, что он и не врал. Неизвестным образом тараканы чуяли живых разумных. Я не раз слышала истории, как они вытаскивали мирных жителей из убежищ, которые казались всем исключительно надежными, проходили многочисленные тестирования, и никак не обнаруживали себя

на приборах.

Доступных человечеству приборах.

Шойры как-то умудрялись чують людей в этих бункерах.

И забирали их с собой, навсегда.

Стальной хват, неожиданно сомкнувшийся на моем запястье, я поначалу приняла за наручники.

«Кто сумел подобраться ко мне настолько незаметно, чтобы их застегнуть»? – промелькнула паническая мысль. Я обернулась – и утонула в лазурно-бирюзовых глазах.

Взгляд выхватывал детали – смуглую кожу, зачем-то покрытую металлическим налетом, ниспадающие на плечи темные пряди волос... я и забыла, каково это, длинные волосы. Сама стриглась под ноль, и остальные ребята в нашем корпусе поступали так же. Удобнее в шлем скафандра втискиваться если что. Ниже – форма неизвестных мне войск.

Не разведка и не передовая, точно.

Может, штабной? Они так редко надевают что-то не гражданское, что мне сложно сейчас вспомнить тонкости их униформы.

Меня, оказывается, сковали вовсе не наручники. На обнаженной белоснежной коже ярко выделялась чужая сомкнутая пятерня. Спohватившись, попыталась вывернуться, выдернуть руку из чужих пальцев, но чуть не сломала себе запястье.

– Не дергайся. – отрывисто приказал незнакомец. К его чести, на мои прелести он не смотрел, в отличие от медра-

ботника. Хотя вот уж кому по должности положено не воспринимать женщину с таким откровенным энтузиазмом!

– Командор, она еще не обработана. – осторожно заметил напарник шойра.

То, что в этом странном месте тараканы работают бок о бок с людьми, я уже поняла. Оставалось выяснить, куда меня вообще занесло.

Может, это и есть те самые места, где держат пленников? Но парень отчетливо боится новоприбывшего, и на невыразительной морде Т-ар-Гута можно тем не менее прочесть уважение.

Неужели предводитель шойров – человек?!

Да быть того не может.

Еще как может, подсказывала мне рациональная часть мозга, в то время как подверженная импульсам интуитивная орала во всю глотку, что обладатель таких потрясающих глаз не может быть предателем целой расы.

Интересно, что это со мной?

Никогда меня так не вело при виде симпатичной мордашки.

Тем более этого мужика и красавчиком-то назвать нельзя. Черты лица вроде бы правильные, но очень уж суровое выражение на нем. А еще упрямая челюсть, длинные волосы, стянутые в небрежный хвост, гладкая кожа с бронзовым отливом, по которой так и тянуло провести подушечками пальцев, чтобы узнать – напыление это или татуировка?

Я тряхнула головой, отгоняя дурманящее марево, и снова попыталась незаметно вывернуть руку из захвата.

Командор этого кажется и не заметил.

– Вы считаете, я не в состоянии сам воспитать свою женщину? – рявкнул он, и я окончательно перестала что-либо понимать.

Когда это я успела стать его женщиной?

– Разумеется, в состоянии. – забормотал парень рядом с капсулой жизнеобеспечения, попеременно бледнея и краснея. – Но вы же знаете, протокол предписывает... особенно если она из повстанцев, у них особые представления о...

– Разберусь! – отрезал мужчина, развернулся и вышел из медблока, волоча меня за собой.

Прямо так, голой.

Я попыталась упереться и поняла, что не могу затормозить этого тирана. Или тарана? В данном случае примерно одно и то же.

– Я не одета! – злобно прошипела я, понимая, что если буду упираться дальше, рискую пропахать носом пол.

– Привыкай. – равнодушно бросил командор, не сбавляя шага.

Вот, значит, как? Он хочет по-плохому?

Унизить, заставить чувствовать себя уязвимой и потерянной?

Не дождется.

Тому, кто прошел обучающий лагерь для новобранцев и

походы в полевых условиях диких планет с минимальной колонизацией, никакие парады нагой плоти не страшны.

Я выпрямилась, перестала семенить и тянуть его за руку. Все равно он слишком силен и не обращает внимания на мои потуги.

Нахрапом с ним ничего не сделать. А вот хитростью можно попробовать.

Глава 2

Кажется, мне удалось его удивить.

Он мельком обернулся, оглядел меня с ног до головы, и обратно, уже медленнее, задерживаясь взглядом на мускулистых стройных ногах, гладких бедрах и высокой груди, покачивавшейся при каждом шаге. Я специально выступала как модели на подиуме, неся себя с достоинством и осознанием собственной привлекательности.

Командор метнул такой взгляд в проходившего мимо служащего, что невольно засмотрелся на мои прелести, что тот шарахнулся в сторону и бросился прочь чуть ли не бегом, на ходу бормоча извинения.

– Держись за мной. – буркнул этот тиран, не предпринимая ни малейшей попытки меня прикрыть чем-нибудь.

Хотя чем? Своим пиджаком? Как бы за это его не осудили. Все-таки погоны абы кому не раздают поносить. Был бы он в штатском...

Я послушно шагнула в сторону, скрываясь за его широкой спиной. Не сказать, чтобы меня это прикрыло от назойливого внимания, но в основном мне теперь поглядывали в тыл. А там мне и подавно стыдиться нечего.

Лифт захлопнул за нами створки с еле слышным шипением.

Все это время я внимательно смотрела по сторонам и от-

метила один немаловажный факт.

Техника выглядела по-другому.

Не просто иной дизайн. Одно дело по-разному оформить кнопки, а другое – изменить сам принцип, схему сборки, логику, если угодно.

У меня нехорошо засосало под ложечкой. И вовсе не от скорости, с которой лифт засвистел вниз – буквально, с ощущением парения и подкатывающим к горлу желудком. У нас всегда на станциях включалась в такой момент гравикомпенсация.

Кажется, прогресс здесь откатился назад, и в какой-то момент пошел другим путем. Возможно, мы в какой-то дальней, забытой колонии? Если связи с центром не было более сотни лет, то вполне вероятно, что они могли заняться изобретениями и изысканиями самостоятельно, исходя из местных условий. Мы такое с ребятами не раз видели. Давние переселенцы, из первого потока – те, что летели наобум, в никуда, сотни лет проведя в анабиозе – они изначально исходили из того, что связи с родной планетой не будет, и рассчитывать придется лишь на себя. Чаще всего, в девяноста процентах случаев, если они и выживали, то отползали в развитии приблизительно на уровень средневековья, и то как повезет.

Может, эти тоже из таких, древних?

Но как же шойры им умудрились зажелировать мозги?

Занятая мыслями, я не заметила как мы добрались до ка-

юты.

За нами с шелестом закрылась металлическая дверь, на-
мертво отрезая от коридора.

– Я уж думал, никогда это не использую. – пробормо-
тал себе под нос командор, доставая что-то из ящика в сте-
не-шкафу. Он шагнул ко мне и прежде, чем я успела среа-
гировать, на моей шее застегнулось что-то прохладное и ме-
таллическое.

Щелк. Щелк. Запястья обвили изящные браслеты.

Еще два щелчка, показавшихся мне контрольными вы-
стрелами в упор, и щиколотки тоже скованы.

Металл до боли знакомый.

Кристаллит.

Тверже алмаза, не поддается тепловому воздействию –
разве что если в плазму нырнуть, но тогда от меня ничего
не останется.

А кандалы могут и уцелеть.

Командор отступил на шаг, с удовлетворением оглядывая
меня.

– Отлично. Тебе идет. – констатировал он на удивление
тепло.

– Зачем это? – я из последних сил старалась, чтобы голос
не дрожал. Мирт все еще не отзывалась, и я не была увере-
на, что наше общение с ней безопасно. Не под пристальным
лазурным взглядом, что казалось пронизывал насквозь.

Мужчина нахмурился.

– Странно, что ты не знаешь элементарных вещей. – процедил он. – Повстанцы конечно дикари, но хотя бы на экранах визоров ты могла видеть, что сет обязана носить каждая занятая женщина.

– Сет? – я оглядела деликатные нити, действительно больше напоминавшие комплект украшений, чем оковы.

Тем не менее – не для красоты они, не для красоты.

От едва заметной выпуклости на каждом из браслетов исходила невидимая, но очень даже ощутимая энергетическая линия. Я чувствовала ее вибрацию.

Точно такие же штуки, только куда толще и грубее, использовали на каторжных работах в астероидах. Снять их можно было только вместе с руками – или же ключом, завязанным на отпечаток ауры тюремщика. Причем принудительно, или с бессознательным телом, фокус повернуть было невозможно.

Я новым взглядом окинула своего пленителя. Сразу с козырей, значит, по-хорошему не хотим?

– Или ты предпочитаешь быть обработанной шойром? – ледяным тоном добавил он, и от его предложения меня пробрала дрожь.

Понятия не имею, что это значит, но подозреваю – ничего хорошего.

– Послушайте, я действительно не понимаю, что происходит. – глубоко вдохнув, я старательно задавила поднимающуюся к горлу истерику. Мирт сейчас по-хорошему долж-

на была бы стабилизировать мои гормоны, позволяя сконцентрироваться на деле, но симбионт настолько глубоко закрывался, что не замечал моих зашкаливающих эмоций. Или так же как и я считала свое проявление необоснованно рискованным. Приходится справляться самой. – Я очнулась в капсуле, и смутно помню что было до того.

– Тебя нашли в обломках корабля. Их уничтожили согласно протоколу, а тебя поместили в регенерацию. – пояснил командор. Он не торопился пользоваться моим уязвимым положением, уселся в кресло около стола, на некотором расстоянии от меня. Мои напрягшиеся было мышцы постепенно расслабились. – Скорее всего, твою шлюпку подбили свои же. Повстанцы часто так делают, чтобы нам не достались их женщины. Звери! Утверждают, что лучше смерть, чем участь наложницы.

Я поморщилась. Слово было старомодное, давно вышедшее из обихода, и означало нечто вроде собственности мужчины, женское тело для утех.

Честно признаться, я не считала секс чем-то ужасным и постыдным, а командор с виду довольно привлекателен. Не думаю, что станет таким уж кошмаром переспать с ним несколько раз, чтобы усыпить бдительность. Так что в этом плане роль наложницы меня не слишком пугала.

С другой стороны, ни о повстанцах, защищающих женщин столь экстравагантным образом, ни о командоре, сотрудничающем с шойрами, я никогда ранее не слышала. Ка-

жется, меня занесло в настолько дикий и отдаленный край обжитых миров, что новости отсюда не просачивались в общую инфосеть даже слухами и обрывками сведений.

Получается, здесь есть некие официальные власти, дружащие с тараканами – мне они заранее не нравятся – и повстанцы, бунтующие по мере сил. Их способы демонстрации протеста мне, признаться, тоже не по душе. Что за выдумки – уничтожать женщин, лишь бы врагу не достались? Испокон веков, даже в века махрового шовинизма, потенциальных матерей спасали в первую очередь, чтобы сохранить популяцию и надежду на выживание вида.

Неужели здесь все настолько плохо, что лучше сдохнуть, чем выжить?

Командор тем временем, видя мою задумчивость и неправильно расценив молчание – ему наверное показалось, что я все поняла и со всем согласна – поднялся с кресла и в два шага преодолел разделявшее нас расстояние. Ухватил меня за подбородок, вздернул лицо, пристально оглядел, словно выискивая изъян. Свободной рукой пропустил между пальцами длинные алые пряди волос.

– Занятный цвет. – пробормотал он себе под нос, будто не осознавая что говорит вслух. – И ты сама необычная. Мне повезло.

А мне не очень, подумала я, но не произнесла этого. Я еще не сошла с ума, в открытую спорить с тем, у кого ключи от моих оков.

Его ладонь скользнула по щеке, обхватила шею, словно проверяя меня – начну ли сопротивляться?

Во мне все противилось этому собственническому ощупыванию, но я стояла неподвижно, заледенев как статуя.

Бежать мне сейчас все равно некуда. Судя по коридорам, которые я видела, мы либо на космической станции, либо на огромном корабле. Гравитация настроена идеально, но все равно чувствуется этот характерный химический привкус воздуха, многократно профильтрованного и насыщенного кислородом заново. Так что единственный выход для меня, если я сейчас начну противиться вниманию командора – в открытую черноту ледяного вакуума.

Завершать жизненный путь так рано и бездарно я не планировала.

Однако когда мужские пальцы с моего подбородка переключались на грудь и сжали между фалангами сосок, я отреагировала на инстинктах. Ухватила его за запястье, вырываясь и отступая на шаг.

– Ты же понимаешь, что у меня нет выбора. – с неожиданным сожалением в голосе констатировал командор. – Мне нужно срочно оставить на тебе свою метку, чтобы другие и подумать не смели о том, чтобы забрать тебя. И шойры тоже должны видеть, что ты покорилась и не представляешь опасности.

– Метку? – машинально повторила я, отпуская его руку.

– Запах. – лаконично пояснил он, и без предупреждения

сделал странный спиралевидный жест указательным пальцем.

Мои запястья притянуло друг к другу, как магнитом.

Без особых усилий мужчина опустил их вниз, открывая себе беспрепятственный доступ к моей груди. Кажется, она его впечатлила ничуть не меньше волос, потому что изучал он ее подробно и с энтузиазмом. Помял, взвесил в ладонях, покатал подушечками затвердевшие горошинки.

Это было даже приятно... если бы не цепочки, впивавшиеся в запястья и не позволявшие ни на секунду забыть, что выбора у меня нет.

– А при чем тут шойры? – собрав мысли в кучку, поинтересовалась я.

Командор поднял на меня затуманившийся взгляд. Ему было куда сложнее сконцентрироваться, чем мне, судя по натягивающему форму внушительному бугру ниже пояса. Он моргнул, пытаясь осознать, что за вопрос ему вообще задали. Недоумение от того, что женщина разговаривает, вместо того чтобы молча позволить ему все, явственно проступило на лице, и тем не менее он ответил:

– Если тебя не возьму я, они подготовят тебя сами. А мне не нравятся обработанные самки. – отрезал мужчина.

Яснее не стало, но хотя бы он идет на контакт. Уже радуется. Может удастся его отвлечь?

Фраза о подготовке со стороны шойров внушала противоестественный ужас. Я представить себе не могла, что там

за процесс, но точно ничего приятного. Инстинктивно сжавшись, чтобы защититься от неведомой угрозы, я отступила еще на шаг.

Это стало моей ошибкой.

Глава 3

Глаза командора сузились. Он понял, что я тяну время, и ухватив за предплечье, толкнул в сторону постели.

– Ты наверняка проголодалась, а из каюты мы не выйдем, пока ты не помечена. – буднично пояснил он, рывком расстегивая мелкие кнопки на кителе. Куртка распахнулась, являя плотно обтянутый тонкой футболкой мускулистый торс.

Сглотнув, я отползла подальше, пока не уперлась спиной в холодную стену.

– Не надо! – севшим голосом попросила, тем не менее пристально наблюдая за процессом разоблачения. У моего самопровозглашенного хозяина оказалось отличное тело, развитое тренировками, но в меру, без этих гигантских шаров мышц, которые зачем-то накачивают себе многие бойцы. Выглядит конечно внушительно, но функциональности почти нет. Я таких качков укладывала на раз-два.

Что-то мне подсказывало, что с командором этот номер не пройдет.

– Может хотя бы познакомимся сначала? – я сама понимала, что попытки отсрочить неизбежное звучат жалко, но продолжала пытаться нащупать его уязвимую точку. Он не производил впечатление насильника, в его взгляде не было жестокости... по крайней мере мне так показалось.

Неужели я ошиблась?

– И как тебя зовут? – насмешливо поинтересовался командор, стягивая комбинезон вместе с сапогами и оставаясь в одном нательном белье. Оно не скрывало практически ничего, обрисовывая каждую деталь мышечного рельефа и внушительные размеры члена, настолько возбужденного, что головка показалась над резинкой трусов.

– Мелисса... – пискнула я, завороченная зрелищем.

Мужчина, заметив мой интерес к его органу, самодовольно усмехнулся. Вроде – все вы одинаковые, дашь и не заметишь.

Это меня моментально отрезвило.

Может, мне вкололи что-то в медпункте лишнее? Иначе отчего меня так клинит на его теле, хочется дотронуться, погладить и позволить этому фактически незнакомцу все что угодно?

– Я Натанаил. – сообщил он, забираясь на постель. И без того не слишком широкая, она тут же стала прямо-таки неимоверно узкой. Я подобрала под себя ноги, прикрылась локтями, как могла – руки все еще были стянуты в запястьях – и сглотнула.

– А нельзя как-то еще оставить метку? – тоскливо уточнила, глядя, как он сдергивает последнюю тонкую преграду и остается полностью обнажен.

– Хватит уже. – жестко отрезал он. – На тебе должен остаться мой запах. Иначе придется отдать тебя шойрам. Не думаю, что тебе этого хочется.

Я замотала головой, и тут мои запястья пребольно дернуло. Щиколотки тоже. Я едва успела перевернуться на бок, как меня свернуло в тугой узел – руки притянуло к ступням, открывая бесстыдный доступ к самым потайным частям тела.

Да что же это такое!

Командор небрежно, будто я перевязанный бечевкой пакет из службы доставки, перевернул меня на спину, подтянул за бедра в свою сторону, чтобы было удобнее.

– Остановись, пожалуйста! – пропыхтела я, извиваясь, без особой надежды на успех. – Я ничегошеньки не помню, не представляю о чем идет речь! Ты что, правда вот так запросто собираешься меня насиловать? Мы же разумные люди, хоть объясни по-человечески! Какой запах, зачем, хоть где я, к квазарам, нахожусь! И что со мной сделают шойры, если я откажусь от метки?

– Ты вообще ничего не помнишь? – от неожиданности мужчина перестал прижимать меня к постели. Я воспользовалась его замешательством и кувырком откатилась подальше, в изголовье, где застыла в неудобной позе.

Представляю, редкостно жалкое зрелище – на корточках, все на виду, раскрытая и уязвимая, с затравленным взглядом.

Но сдаваться так просто не собираюсь.

– Ты пахнешь страхом. – недоуменно протянул Натанаил. Он перебрал пальцами в воздухе, и мои запястья со щико-

лотками отпустило.

Я всхлипнула и потянула на себя шелковистое покрывало с такой силой, что оно затрещало. Хоть чем-то прикрыться. Замоталась почти с головой и почувствовала себя немного лучше.

Человеком, а не самкой.

Но все равно внутренне меня продолжало потряхивать от картин неминуемого грядущего. Будем честны, мне этот мужчина понравился эстетически, но это не значит, что я готова сразу спариваться, как животное!

– Конечно запахнет страхом, если ты собираешься меня трахнуть вот так, запросто, не спрашивая и не позволяя отказать! – выпалила я на нервах чистую правду.

– То есть если бы я попросил у тебя разрешения, ты бы не боялась? – судя по нахмуренному лбу, командор решал в уме сложнейшую задачу.

– Не так сильно. – призналась я. – Не имею, знаешь ли, привычки спать с первым встречным.

– Но ты же не девственница. Я видел в системе отчет по твоему здоровью. – недоуменно пожал плечами он. – В чем проблема?

– А ты готов спать с любой женщиной, в любое время? – поинтересовалась я не без ехидства. Видя, что он не торопится нападать и в самом деле насиловать, осмелела.

– С полноценной и фертильной – да. – недоуменно отозвался Натанаил. – Такой шанс упускать нельзя.

Я поняла, что ничего не понимаю. Вот ничегошеньки.

Что у них тут происходит, что нормальных и фертильных женщин сажают на цепь и сразу же трахают?

С другой стороны, не такая уж я и фертильная. Регенерационная камера, к счастью, не заметила моего симбионта, а у Мирт есть несколько трюков в запасе. В частности, предохраняющий от нежелательной беременности. Если меня за этим поймали, то их ждет неприятный сюрприз.

Племенной овцой я не стану ни за что.

Но сообщать об этом не буду. Кто знает, что со мной захотят в таком случае сделать. Вдруг и правда шойрам отдадут?

Что же они там такое делают с несчастными пленницами, что закаленный командор отчетливо содрогается при одной мысли и готов взять меня силой, лишь бы не отдавать тараканам? Натанаил ведь не садист, его вон как корежит из-за исходящего от меня запаха страха.

Как он интересно меня принуждать собирался, с его-то чувствительностью!

– Так. Давай мы займемся для начала меткой. – я глубоко вздохнула и постаралась мыслить трезво и рационально. – А потом ты мне обязательно объяснишь в подробностях, что это за странная обработка и почему мне туда не надо.

– Хорошо! – заулыбался было Натанаил, и подался вперед по кровати, только чтобы застыть в неудобной позе, оттого что я в панике плотнее вжалась в стену.

– Я не это имела в виду! – выпалила, глотая буквы, чтобы

побыстрее донести мысль. – Давай ты, вон, в кресло сядешь. И объяснишь мне подробно, словами через рот, какого рода метка нужна, чтобы меня не забрали шойры.

Командор, как был, полностью обнаженный и уже не так внушительно, но все еще возбужденный, слез с постели и действительно устроился в кресле, совершенно не стесняясь своей наготы.

– На тебе должен остаться отпечаток моей ауры. – пояснил он. – Шойры очень чувствительны к таким меткам и сразу видят, чья женщина. Да и некоторые люди, вроде меня, чуют специфический запах... в общем, если объяснять совсем просто и примитивно, я должен в тебя кончить.

– В меня. Но при этом неважно, куда именно? – деловито уточнила я, тщательно наматывая вокруг себя покрывало.

Чтобы не сползло в самый неподходящий момент. А то поднадоело мне голой ходить.

Натанаил удивленно склонил голову набок, не поспевая за моей революционной мыслью.

– Наверное неважно. – протянул он недоуменно. – Но ты разве готова зайти настолько далеко? Ты же вроде боишься.

Я передернула плечами.

– Не знаю, что ты там себе за пошлость подумал, а я имела в виду обыкновенный минет. Мне не так страшно, тебе приятно, все довольны. – и подумав, добавила, потому что командор продолжал растерянно тарашиться на меня: – В рот же можно? Засчитается?

С чего мне вдруг взбрела в голову игровая терминология, не знаю. Мужчина в кресле моргнул еще раз, медленно и с чувством.

– Что именно ты предлагаешь? Прости, я не понял. – переспросил он наконец после долгой паузы. Я же за то время, что он переваривал мое предложение, для себя все решила.

Если шойрам и впрямь все равно, в какое место меня поимеют, лучше уж пусть это будет в рот. Сравнительно добровольно к тому же, учитывая как меня ведет от одного взгляда на командора.

Пожалуй, если бы он не настаивал на немедленном кои-тусе, а позволил нам немного узнать друг друга, поговорить хоть немного, я бы с радостью сама перешла к большему. Но вот так, из-под палки, потому что надо... все мое существо противилось подобному обращению. Каким бы красивым и привлекательным не был насильник, приятнее от этого не станет.

Молча сползла с постели и деловито двинулась к креслу, в котором все еще восседал раздетый командор. Он широко раздвинул ноги, видимо для удобства, позволяя яичкам свободно лежать на мягкой мебельной обивке, и выставя напоказ свое внушительное достоинство. Вряд ли это было сделано сознательно, чтобы соблазнить пленницу, но мое сердце невольно забилось чаще.

Гладкая бронзовая кожа – не загар, а ее естественный цвет. Ни единой светлой полоски, да и откуда взяться загару

в открытом космосе, под искусственным освещением? Полностью лишенное волос тело, зато будто в компенсацию, буйная густая грива волос. Почти черных, с едва заметным медным отливом, просверкивающим искрами под лампами.

Такой великолепный экземпляр – и весь в моем распоряжении... временно.

И не сказать, чтобы он так легко отдался в нежные руки. При моем приближении Натанаил подобрался, а когда я опустилась на колени между его бедрами, и вовсе напрягся, словно я его атаковать собираюсь, а не удовольствие доставлять.

Ставить метку. Не забываем, для чего это все. Какое уж тут удовольствие...

– И что ты собираешься делать? – хрипло спросил он.

– Разве это не очевидно? – промурлыкала я, наслаждаясь его растерянностью.

Мысль, что в любое мгновение он может приказать наручникам снова стянуть меня в неудобоваримое положение, придавала остроты моменту.

Вдруг он передумает?

Панику сменила другая эмоция – недоумение.

Неужели ему никто никогда раньше не делал минет?

– Нетрадиционные контакты запрещены. – пробормотал он, не делая однако ни малейших попыток меня остановить. – Мы не должны...

Ему достаточно было бы натянуть невидимую мне нить,

ведущую от его комма к кандалам, и я окажусь в его полной власти.

Но Натанаил не шевелился.

Кажется, и дышать перестал.

И я решилась.

Глава 4

Протянуть руку и взять его увесистую длину в ладонь оказалось самым сложным.

Мне уже приходилось брать в рот мужские члены.

Но раньше от этого не зависела моя жизнь!

Всей душой понадеявшись, что минета хватит для того, чтобы на мне появилась злополучная метка, я решительно сомкнула пальцы на внушительном стволе.

Точнее, попыталась.

Чтобы обхватить его полностью, мне понадобились обе руки. Командор был сложен весьма пропорционально, и его орган соответствовал широким плечам и массивному торсу.

Иными словами, я впечатлилась.

Провела плотно сжатыми пальцами вниз, обнажая головку, стягивая крайнюю плоть. Натанаил втянул воздух сквозь стиснутые зубы, но не проронил ни слова. Даже не дернулся.

Трогать гладкую, лишенную волос кожу оказалось на удивление приятно. У нас тоже выводили лишнее, но процедуры стоили денег, и не были доступны на передовой по понятным причинам. Но мысли про то, что мои подмышки давно просят лазера, я отогнала. Не сейчас.

Вот уж меня что должно волновать в последнюю очередь.

Если редкие пробившиеся волоски способны отвратить от меня этого мужчину, то оно и к лучшему.

Член торчал почти вертикально вверх, слегка загибаясь к рельефному животу. Я осторожно, на пробу, провела языком по открывшейся щели, снимая блестящую в ямке капельку.

Терпкая сладость опалила рот, замутив рассудок, словно я хлебнула наркотика.

Губы сами обхватили массивную головку, я принялась посасывать и облизывать ее, забираясь в складки плоти вокруг, изучая и лаская. Быстро выяснила, что командору особенно нравится, когда я задеваю тонкую перепонку уздечки, и принялась с особым вниманием теревить ее.

С губ Натанаила сорвался стон. Он вцепился в подлокотники кресла так, что костяшки побелели даже сквозь смуглую кожу.

Я старательно вбирала член все глубже в рот, силясь протолкнуть в горло. Сама не заметила, как не на шутку увлеклась процессом. Особенно мне нравилось наблюдать из-под ресниц, как на бесстрастном недавно лице командора пробегают такие разнообразные и яркие эмоции. Недоверие, восторг, возбуждение, страсть. Казалось, я ощущаю отголоски этих чувств на вкус.

Иногда он ловил мой взгляд, и тогда в его глазах вспыхивало нечто неопределимое, а член дергался, наливаясь еще крепче, хотя казалось бы – куда уже?

С усилием раскрыв рот пошире, я натянулась на твердую плоть, как перчатка, сглотнула и тут же сдала обратно, чтобы не задохнуться.

Но этого хватило.

Член закаменел, и мне прямо в горло полилась толчками тягучая, как патока, остро-сладкая сперма.

Опасаясь прерваться раньше времени – метка, мне нужна метка! – я какое-то время старательно вылизывала подрагивающую головку. Лишь когда Натанаил обессиленно откинул голову на край кресла и рвано выдохнул, я с трудом разжала занывшие челюсти.

– Ты и правда это сделала. – не скрывая удивления, констатировал командор. – И не откусила в процессе. А мне-то ужасы рассказывали... наверное, ты и правда ничего не помнишь.

Он поднялся из кресла, переступив через меня, будто я его питомец, или хуже того – бытовая техника вроде мешающего под ногами пылесоса – и скрылся за матовой дверью. Оттуда раздалось мерное гудение ионного очистителя.

Я осталась сидеть на полу, завернувшись в покрывало и чувствуя себя оплеванной.

Это что было? Эксперимент?

А если бы я правда решила ему что-нибудь откусить ценное?

Он больной... или меня проверял?

Какой командору прок с подобной проверки, я себе представить не могла.

Ну, покусилась бы я на святое.

Была бы стреножена и жестко оттрахана в наказание.

Или убита, если бы успела навредить. Травму-то вылечат в регенерационной капсуле, а вот боль никуда не деть, если только заранее не принять обезболивающее...

Или отдали бы меня шойрам.

На этой мысли я передернулась.

Натанаил вышел из уборной как раз в этот момент и недовольно поджал губы, заметив что я все еще сижу на полу.

– Иди, приведи себя в порядок. – отрывисто скомандовал он. – Я найду для тебя подходящую одежду, и пойдем на обед.

Я послушно соскребла себя в кучу и прямо так, в покрывале, двинулась в кабинку. Больше всего мне сейчас хотелось залезть в постель, укрыться с головой и уйти в сеть, чтобы наконец разобраться – что вообще вокруг происходит. Не сплю ли я? Может это все-таки какой-то жестокий розыгрыш, или виртуальная реальность? Говорят, новые разработки так влияют на мозг, что от настоящей жизни и не отличить. Разве что боль передают так себе...

Оглядев кабинку, я повесила покрывало, как халат, на крючок в косяке и встала под струи ионизатора. Прохладная волна прокатилась по телу, стирая следы всего только что произошедшего.

Жаль, с мозгом так же нельзя.

Так и не определившись, на каком я свете, я снова вернулась в ткань, как в броню, и задержалась взглядом на небольшом горизонтальном зеркале. Оно отразило усталую

девушку с пустым взглядом. Настоящая рабыня, покорная и безвольная.

Меня тряхнуло как током из оголенного провода.

Что за ерунда? Я не собираюсь мириться с таким положением.

Во-первых, нужно как-то причинить себе боль, чтобы удостовериться, что мне все это не кажется. К сожалению, скальпель у меня отобрали, но есть и другие способы.

Во-вторых, продумаю план побега. Не вечно же мы будем летать в пустоте!

Дверь отъехала в сторону неожиданно, так что я чуть не провалилась в разверзшийся проем.

– Метка на месте. – обзрев меня, удовлетворенно кивнул командор. – Тебе повезло. Я дам время привыкнуть к новому хозяину, можешь больше не бояться.

Он вытянул руку и потрепал меня по щеке, как питомца.

Собственно, я и была для него питомцем. Самочкой, способной к размножению, и без внешних дефектов. Его собственность.

Для меня подобное отношение было дикостью. Я изучала историю человечества, помню что когда-то рабство существовало, даже каким-то извращенным образом оправдывалось. Но что его вернут сейчас, когда цивилизация ушла настолько далеко вперед, что люди путешествуют среди звезд – это не укладывалось в голове.

Первым порывом, рефлексом, было отшатнуться и уда-

ритель по чужой руке, но я его задавила в зародыше. Мне необходимо усыпить бдительность «хозяина».

А что касается проверки болью... лучше я сама это организую. Позже. Напрашиваться на наказание – так себе идея. Вдруг оно все реально? Мне ж тут жить еще тогда.

Пока что исходим из того, что происходящее реальнее некуда. Если вдруг выяснится, что то была замысловатая проверка – обрадуюсь и тихо поматерюсь в подушку в родной каюте. Если же нет...

Во рту до сих пор чувствовался терпко-сладкий привкус спермы. Чужие пальцы на щеке были теплыми и нежными, несмотря на собственнический жест. Не все так плохо, как могло бы быть. Выживу.

Одежда, которую для меня нашел командор, скорее напоминала бинты для полевого употребления. Только заживляющей смеси на них не было. Я долго думала, что с ними делать, пока Натанаил не потерял терпение и не включил мне изображение с комма. Объемное, голографическое. Почти привычного формата.

Так, вот эту штуку на попу, а этой полосочкой перетянуть грудь. Между ног все осталось открытым, и каждый шаг норовил приоткрыть больше, чем нужно. Не представляю, как мне в этом сидеть? Более одетой я себя чувствовать не стала. Скорее наоборот. Казалось, незначительные клочки ткани лишь подчеркнули отсутствие на мне нормальных вещей. Однако выбирать не приходилось. Я молча встала рядом с

командором, стараясь не съеживаться инстинктивно в попытках прикрыться.

– Держись рядом. Далеко не уходи, а еще лучше – вообще не отходи ни на шаг. – строго проинструктировал меня Натанаил, и открыл дверь каюты. – И молчи.

Я успела лишь кивнуть и пристроиться за его плечом, как нам встретился первый «случайный прохожий».

– О, у нее метка. – разочарованно протянул парень, с трудом отводя от меня взгляд. Сфокусировался на начальстве, вытянулся по струнке и отчеканил: – Виноват, не заметил.

– Два наряда вне очереди на кухне, чтобы внимательнее был. – процедил командор, размашисто шагая куда-то по коридору. Я семенила следом, стараясь не отставать.

По дороге в столовую нам попало еще с десяток мимо проходивших работников корабля. Большинство делало вид, что спешит куда-то по делу, но украдкой все равно бросало на меня заинтересованные взгляды. Трое, рангом повыше, разглядывали меня не стесняясь.

– Может продашь? – в открытую спросил один, подходя к нам вплотную и вынуждая командора затормозить.

Мне этот хлыщ не понравился. И не потому, что попросил обо мне, как о вещи. Это как я поняла здесь нормально. От него исходили флюиды опасности. Мне мерзко и страшно было стоять рядом, в одном коридоре, не то что остаться с этим человеком наедине. Общее впечатление почти как от шойра в медблоке.

– Нет, Дит. – покачал головой командор к моему огромному облегчению, и обошел его, как кочку на дороге. По широкой дуге. – Она моя.

Еще никогда я не была так счастлива этому шовинистическому собственническому заявлению. Не отлипая от плеча Натанаила, я всей спиной чувствовала прикованный к моей заднице чужой липкий взгляд. Фу, мерзость.

– Если он будет к тебе приставать, сразу зови меня. – вполголоса посоветовал командор. – А еще лучше, вообще не оставайся ни с кем наедине.

Не успела я его поблагодарить за ценный совет, как мы пришли.

Огромный зал столовой был ярко освещен уже привычными вертикальными колоннами-лампами. Сеть столиков на четыре персоны, небольшое возвышение с одним длинным столом, человек на десять. Судя по тому, что мой хозяин направился именно туда, место для командования.

Я преодолела две ступеньки, старательно думая о другом чтобы не покраснеть. Каждое движение бедра являло всем желающим присмотреться мои самые потаенные части тела. А желающих было много. Аж шеи вытянули, чтобы лучше видеть.

Натанаил опустился на свободный стул и топнул ногой, привлекая мое внимание. Видя, что до меня не доходит, мельком опустил глаза.

Правда? Мне придется на полу сидеть?!

Глава 5

Тот самый неприятный мужик из коридора нас каким-то образом опередил и теперь развалился прямо напротив, поглядывая то на меня, то на командора.

– Отдал бы ты ее мне, по-хорошему. – протянул он с ленцой. – У меня бы она быстро стала шелковая.

До меня дошло, что промедлением я подрываю репутацию Натанаилу, и я поспешно опустилась на колени, как сумела подобрала под себя ноги. Тот едва заметно выдохнул с облегчением. Решил, наверное, что я либо гордая, либо тупая и планирую возмущаться вслух.

– Меня она тоже прекрасно слушается. – отрезал командор, и набрал на настольном комме команду для киберповара. Одна тарелка и чашка с чем-то горячим и густым перебрали под стол, для меня.

Я окончательно почувствовала себя собакой.

В нашей семье животных не было. Они вообще считались либо роскошью – в цивилизованных, урбанизированных мирах – либо работниками и охранниками, помощниками – в отстающих по технологиям колониях. На многих планетах и мегаполисов-то не было, в особенности на аграрных, занятых исключительно производством сырья. Фермеры собственноручно и жили – выращивали зерно, фрукты и овощи на продажу в другие галактики, а собаки охраняли урожай

от местных крупных вредителей.

Для богатых же мелкие, декоративные породы скорее служили свидетельством обеспеченности. Некоторые, особо редкие и уродливые на мой взгляд породы, стоили как хороший лайнер.

Но за столом их место как раз было у ног хозяев. Почему и вспомнилось. Жаль, я не такая мелкая как те шавки, на руках не помещусь.

Я невольно фыркнула, подумав, как это выглядело бы, и что бы сказал Натанаил, попытайся я ему подобное предложить. Наедине, думаю, был бы не против, но точно не при всех.

– Ее метка не слишком сильна. – продолжал тем временем гнуть свое Дит. – Она все еще может перестроиться под другого хозяина.

– Я сказал нет! – рыкнул командор, и в столовой воцарилась невероятная тишина. Я как раз выбрала самый неподходящий момент, чтобы оглушительно отхлебнуть горячей жидкости из чашки.

В ней оказался наваристый бульон с крупинками овощей. Судя по запаху, курица. Концентрат, конечно, но качественный.

Не стесняясь утробных звуков, я вылебала всю чашку и довольно причмокнула.

Быть животным – так по полной.

Из-под стола, не закрытом скатертью, открывался отлич-

ный вид на зал. Мой взгляд скользил по сидевшим за другими столиками бездумно и рассеянно, пока до меня не дошел вполне очевидный факт.

Кроме меня, женщин в помещении не было вообще.

То есть раньше до меня как-то не доходила вся полнота бедствия. И то, что за всю дорогу сюда мы ни разу не встретили ни одной служащей, меня не насторожило. Я слишком привыкла к равноправию во всем, и теперь ошеломленно разглядывала полный мужчин зал, остро чувствуя направленные на меня похотливые, облизывающие взгляды.

Так вот от какой участи меня спасал командор!

Что-то мне подсказывало, что попади я к одному из тех, что внизу, в основном зале – или к тому же Диту – минетом бы я не отделалась. Да что там – со мной бы и разговаривать никто не стал!

Есть за неимением вилки пришлось руками. То ли мне опасались давать в руки что-то отдаленно острое, то ли в принципе рабыням приборы не положены. К счастью, тефтели оказались в достаточно густом соусе и не сильно разваливались в руках. Кажется, там даже было мясо в составе!

Что-что, а кормили здесь получше, чем на моем родном корабле.

Еще бы относились чуточку уважительнее...

Это я уже размечталась, одернула себя и подобрала подливу невнятными печеными овощами. Как могут уважать рабыню? Или животное?

Тест «на реальность» хотелось провести как можно скорее. Потому когда мы поднялись из-за стола – то есть поднялся Натанаил, а я тенью скользнула за ним – моя рука будто сама по себе неувлимым движением прихватила со стола нетронутый чистый нож. Не слишком острый, если они боялись, что я с таким попытаюсь на кого-то напасть, зря. Я не самоубийца.

Но ладонь порезать сойдет.

Стараясь двигаться непринужденно и в то же время быстро, я передвинула оружие выше, зажимая подмышкой, и обхватила себя руками, будто бы замерзла.

– Пойдем. – скомандовал командор и первым покинул обеденный зал.

Путь до каюты я уже запомнила, и шла за ним уверенно, а внутри все дрожало от напряжения. Нужно сейчас незаметно запрятать нож, дождаться пока «хозяин» отойдет по делам или нужде, и проверить свою теорию.

Мой последний шанс на возвращение к нормальной реальности!

Если же все и взаправду происходит на самом деле...

Мне об этом и думать не хотелось.

Галактика, скорее всего, настолько далека от основной цивилизации, что о ней просто не подозревают. Связь между колониями вряд ли существует, иначе здесь были бы в курсе истинных намерений шойров.

Или же эти люди добровольно сотрудничают с таракана-

ми?

Нет, в такое ни за что не поверю.

Оставался еще открытым вопрос, что такое со мной могли сделать те самые шойры, что не позволил провернуть Ната-наил. Обработка. Что это?

Могли ли его так же обработать, без его ведома?

Возможно, психологическое подчинение?

Если тараканы умудрялись находить скрывающихся в убежищах мирных жителей, наверное у них есть какие-то приборы, или способности к взаимодействию с человеческой аурой.

А ведь начиналось все довольно мирно.

Сотрудничество цивилизаций, о котором упомянул этот идиот, привело наших ученых и ксенобиологов в восторг. Как же, новый вид, неизвестная раса, столько возможностей и открытий!

Мы изучали друг друга, но как оказалось, шойры делали это не с научной, а исключительно практической целью.

Определить слабые места, чтобы быстро подчинить.

Когда они решили, что знают достаточно, скинули маску добрых соседей и ударили.

К счастью, нашим хватило ума не пускать представителей иной расы вглубь населенных миров. Мы контактировали исключительно на периферии, где как думали, сходятся наши территории. На эту границу и обрушился первый удар.

Исследовательские центры, сотни ученых, высокоточную

технику распылило на атомы за считанные мгновения.

Дверь в каюту закрылась с мягким шелестом. Я так увлеклась соображениями, что чуть не врезалась в командора, замерла на расстоянии вытянутой руки. Его лицо было напряжено, словно он к чему-то готовился, важному, но неприятному.

– Ты что-то хочешь сказать? – подбодрил он меня, видя что я не двигаюсь с места.

– А почему шойра в зале не было? – выпалила я.

Натанаил похоже не этого вопроса ожидал, потому что на мгновение растерялся. Его взгляд метнулся по моему телу, и тут я поняла – он знает.

Он заметил, что я унесла нож!

Я инстинктивно сделала шаг назад, плотнее сжимая руки на груди.

Командор настиг меня в одно молниеносное движение, схватил за запястье, и нож выпал. Я перехватила его другой рукой в воздухе, успела.

– Ударишь? – холодно спросил он. – Жаль. Я ведь начинал тебе доверять.

Понимая, что шанс у меня будет только один, я со всей дури резанула по собственной, развернутой в неудобном захвате ладони.

Мужчина отдернул пальцы, с недоумением глядя, как по моей коже стекают набухающие на глазах тонкие ручейки крови.

– Зачем? – только и сумел выдохнуть он.

Я выронила ненужное уже оружие. Силы меня покинули окончательно, колени подогнулись, и если бы Натанаил не сжимал мою кисть железной хваткой, я бы стекла на пол безвольной лужицей.

Было больно.

Ослепительно и оглушающе.

Так не должно быть! Нет, я не верю!

– Во что? Что случилось? Тебе кто-то что-то сказал? Когда успел? – командор засыпал меня вопросами, но ответа так и не получил.

Осознав, что я не слишком вменяема, подхватил на руки и отнес на кровать.

Глубокой раны коснулась прохлада геля, я зашипела. Острый спазм прошелся до самого локтя. Я не поскупилась, от души распоролa ткани, до самых мышц.

– Еще немного, и одной мазью ты бы не отделалась. – осуждающе пробормотал Натанаил, продолжая накладывать слой за слоем. Те впитывались, останавливая кровь, закрывая сосуды, стягивая плоть воедино. – Пришлось бы тащить тебя в медотсек. Представляешь, как бы на меня там смотрели? Еще и суток не прошло, как ты у меня, а уже травма! Да тебя бы отобрали и не моргнули глазом. Ты этого доби- валась?

Он замер, пристально уставившись мне в лицо.

– Тебе так плохо со мной, что ты готова на обработку? –

переспросил командор еще раз. Его лицо на глазах камене-
ло, превращаясь в маску. Я поняла, что еще немного, и поте-
рю тот незначительный шанс на относительно сносное су-
ществование, что у меня имелся до сих пор.

В реальной жизни.

До сих пор поверить не могу.

– Я проверяла. – облизнув внезапно пересохшие губы,
проямлила едва слышно.

Натанаил выразительно вздернул бровь.

– Меня? – переспросил он, видя что я не собираюсь дого-
варивать. Пришлось.

– Себя. – слова выпихивались изо рта неохотно. Было
неприятно признаваться в наивности и отчаянной надежде,
которая только что скончалась в муках. И боли.

– Не понимаю. Ты не могла бы пояснить поподробнее? –
вздыхнул командор. Он чуть оттаял, и уже не казался ледя-
ной глыбой, а его пальцы все так же заботливо массировали
мою ладонь, хотя гель уже полностью впитался, а на месте
разверстой раны осталась длинная полоска розовой свежей
кожи, которая пропадет через несколько часов.

– Мне казалось, что все это бред. Ну, со мной сейчас про-
исходит. Что я лежу в палате, в коме, и мне снится. – проборо-
мотала я, отводя взгляд. Лучше уж смотреть на стену, чем
в лицо командору, когда признаешься в подобной тупости.
Тоже мне, лейтенант-разведчик первого класса. Не смогла
даже сон от яви отличить, молодец! – Боль в виртуале и сно-

видениях не передается во всей полноте.

– Ты думала, на тебе ставят эксперимент. – понимающе кивнул Натанаил, окончательно успокаиваясь.

Я опасливо скосила на него глаза. Вроде бы не издевается, даже сочувствует.

Меня затопила волна признательности.

Кто знает, что бы со мной стало, если бы меня не выбрал этот мужчина!

Глава 6

Тряхнув головой, я отогнала нахлынувшую неожиданную эмоцию.

Что за ерунда?

В частности, поэтому мне постоянно казалось, что все не взаправду. Меня никогда так не штормило по части чувств. И благодарность мне испытывать не за что. Присвоили, низвели до статуса домашнего питомца, угрожают чуть что отдать тараканам!

Тоже мне, благодетель.

Натанаил почувствовал мои метания, выпустил наконец запястье и поднялся.

– Через четыре часа мы прибываем в порт. Отдохни, я за тобой зайду. – скомандовал он и вышел, закрыв за собой дверь. Щелкнул замок, надежно отрезая меня от внешнего мира. За это я была действительно благодарна. Надеюсь, ни у кого нет запасного-служебного кода, чтобы разблокировать каюту и попытаться меня выкрасть? Как я поняла, пока метка слабая, другие мужчины еще могут на меня претендовать.

Пожалуй, придется зажаться и все-таки переспать с командором. Логически рассуждая, в чем-то он прав. То, что не попытался меня ни к чему принуждать, объяснял и подсказывал, говорит исключительно в его пользу. Сомневаюсь, что он пытается притворяться и усыплять мою бдительность.

Здесь мое мнение никого не интересует, ему бы никто слова не сказал, возьми он меня силой.

Наоборот, похвалили бы за правильную метку.

С полным желудком и после пережитого стресса соображать получалось туго. Я решила не противиться судьбе. Раз уж меня оставили в покое, можно и вздремнуть.

Засыпать было страшно и одновременно волнительно.

Вроде бы я уже выяснила наверняка, что все реально, но шальная мыслишка – а вдруг! – нет-нет да и проскальзывала.

Тяжелый сон без сновидений был прерывист и чуток. То и дело я подрывалась на постели, оглядываясь и с сожалением убеждаясь, что окружающая действительность никуда не делась.

В какой-то момент изменился звук. То было тихо, то вдруг, набирая обороты, загудел стыковочный двигатель. Его я бы ни с чем не перепутала.

«Он же обещал!» – плеснулась внутри обида.

Так. Опять.

С этим нужно что-то делать.

Вспомнив техники медитации, которые нам давали на втором курсе разведшколы, я уселась на кровати, скрестив ноги, и принялась тщательно размеренно дышать. Постепенно бурные эмоции затихали, уступая место пустоте.

Кажется, наши ученые о чем-то догадывались. О неких способностях шойров.

Сейчас я припоминаю, что одного из наших они так и не

обнаружили. Он был ранен, заполз под обломки и потерял сознание.

Ему повезло. Медики уловили исходящее от него тепло, когда прочесывали местность три часа после ухода противника.

А вот тараканы его не нашли.

Недаром, ох недаром нам с таким тщанием вдалбливали способы самоконтроля. Скорее всего, именно эмоции и чувствуют шойры. Только вот что со мной происходит? Неужели от близкого присутствия одного из них? На мой вопрос – почему не пришел усатый медик, командор так и не ответил.

Вдруг он живет тут где-то поблизости, и исподволь на меня влияет?

Не успела я накрутить себя до истерики снова, поправ все достижения медитации, как дверь в каюту отъехала в сторону, являя Натанаила. Он собирался что-то сказать, но замер на пороге, не в силах оторвать от меня взгляда.

Я с внезапным смущением поняла, что сижу, с его точки зрения, в совершенно непристойной позе.

Поспешно подобрав ноги под себя, я поднялась и застыла, не уверенная, как нужно себя сейчас вести. Кланяться? Что-то из пережитков прошлого, хотя кто их знает, этих периферийных. Сказать что-то? Но что?

– Я пришел сменить форму. – первым нарушил неловкое молчание командор. Откашлялся, переступил порог и принялся раздеваться не дожидаясь, пока дверь в шипением

встанет обратно в пазы.

Ну а что, стесняться ему нечего и некого. Не других же служащих! Тем более с таким телом. Тут наоборот, как бы они от зависти не удавились.

Я жадно разглядывала мощное тело с развитыми мышцами, и в который раз задавалась вопросом – откуда берется этот бронзовый отлив кожи? Никаких блесков или специальных средств нет, я бы их заметила, пока минет делала.

От воспоминаний о скользющем в моем рту члене бросило в дрожь.

Именно в этот момент Натанаил повернулся и поймал мой горящий взгляд, направленный ниже его пояса. Там все было целомудренно прикрыто плотным казенным бельем, но даже так бугор в спокойном состоянии, и то выделялся.

Впрочем он быстро перестал быть спокойным, дрогнул и поднялся, оттопыривая белоснежную ткань.

Я сглотнула и рефлекторно облизала губы.

Командор дернулся было ко мне, но внезапный резкий и долгий сигнал разорвал натянувшуюся между нами нить желания.

– Стыковка. – досадливо поморщился он, жадно оглядывая меня. В отличие от масляных взглядов его подчиненных за обедом, его не вызывал потребности срочно помыться. С мылом. Напротив – хотелось принять позу соблазнительнее, и заставить его забыть обо всяких глупостях вроде стыковки.

Поймав себя на подобных размышлениях, я резво вскочила с постели.

Опять! Ну сколько можно-то!

Что за дурацкие эмоциональные качели! Такое чувство, что я снова подросток, и себя не контролирую.

Кстати.

Неплохо было бы зайти в медпункт, здесь или на станции, и проверить гормоны. Неспроста это все. Может мне намешали что-то в кровь? Наркотик или афродизиак? Мирт как ушла в подполье моего мозга, так и не отзывалась, а могла бы проверить.

Решено. Либо растормошу симбионт при первой же возможности, либо проверю свой профиль.

По дороге в рубку я уже привычно семенила на полшага позади командора. Коридоры были совершенно пусты – во время стыковки все дежурные находятся на своих местах, а штатские и не занятые на данный момент – в каютах. Порядок, установленный еще в те далекие времена, когда корабли плавали в море, а не бороздили бескрайний космос.

Натанаил указал мне место у ступенек, а сам поднялся на капитанский мостик. Я подумала и устроилась на коленях, подобрав под себя сжатые ноги. Наиболее пристойный вариант в моем случае. Не хочу провоцировать местных мужчин. Если они женщин не видят и не пробуют годами, могут быть любые срывы.

– Сен-Терра, это Аркада-шесть, запрашиваю разрешение

на стыковку с космопортом. – привычно отчеканил командор, обращаясь по громкой связи к контрольному пункту планеты. Сам зеленовато-синий шарик, покрытый пеленой облаков, вращался перед нами на экране. Скорее всего, съемка велась внешними камерами в реальном времени.

Погодите, он сказал – Сен-Терра?

Чувствуя, как холодеет спина, а между лопатками скапливается неприятный липкий пот, я вглядывалась до рези в глазах в изображение, силясь найти отличия.

Их не было.

Сен-Терра, на которой я выросла. Где проходила дипломную практику по управлению био-симбионтами. Где меня заметили рекрутеры и взяли в разведшколу – тут уж пришлось сменить место жительства.

Но все равно. Пусть даже с моего последнего визита на родину прошло больше десяти лет, не узнать ее я не могла.

Те же очертания материков, тот же космопорт, с тонкой красной нитью длиннущего магнитного лифта, отправляющего пассажиров прямо на поверхность планеты.

Невероятно.

Может, это засада?

Мой взгляд метнулся к командору, спокойно повторявшему запрос. Пробежал по застывшей в установленных регламентом креслах и позах команде. Непохоже, чтобы они собирались сражаться и завоевывать.

Возможно, трюк? Отвлечение внимания? Я же понятия не

имею, вдруг за нами под прикрытием следует целая флотилия шойров!

– Командор Данн, приветствую на Сен-Терре! – отозвался наконец диспетчер. – Добро пожаловать, ваш ангар свободен. Сейчас передам координаты.

Его знают? Мало того, судя по интонациям, уважают! У корабля есть свой ангар, значит они часто здесь швартуются.

Я поняла, что голова сейчас взорвется.

Происходящее больше всего напоминало сюрреалистический сон, но как я уже выяснила наверняка, являлось самой что ни на есть реальностью.

Сен-Терра, оплот человеческой цивилизации, центр наших обитаемых галактик, к которой и близко не подпустили за все годы сражений ни одного корабля с шойрами – сейчас позволяет стыковку тем, у кого на борту таракан!

Мысли судорожно скакали, я пыталась подобрать логичное объяснение происходящему.

Единственная версия, что не отмелась сразу по причине несостоятельности и невозможности – после засады и подставы – задержалась и оформилась в нечто довольно убедительное.

Перед глазами поплыло, взгляд на мгновение затуманился, затем снова сфокусировался.

Воспоминания, ранее скрытые от меня милосердным сознанием, захлестнули меня с головой.

Сражение поблизости от чёрной дыры – не самая лучшая

идея.

Впрочем, шойры никогда не спрашивали, где нам лучше и удобнее принять бой. Они нападали стаями, неожиданно возникая из ниоткуда – чаще всего там, где имелись аномалии вроде этой. Черные, белые дыры, двойные карлики – все места с неизведанными пока что свойствами в любой момент могли стать источником нашествия. Плоские транспортные средства разумных насекомых напоминали две сложенные вместе, дном наружу, тарелки. «Гнезда», как мы их называли по аналогии с домашними вредителями.

В этот раз нам, дежурному патрулю, пришлось принять неравный бой, который скорее всего должен был стать последним. До прихода подмоги оставалось больше часа, кораблей шойров становилось все больше, а из всей группы в десять истребителей остался лишь мой, и тот с подбитым двигателем.

Я приняла единственно верное, но немного самоубийственное решение.

Взорвать черную дыру.

Свойства ее до сих пор до конца не изучены учеными. Кто-то говорит, что внутри них – огромные запасы нерастраченной энергии, кто-то и вовсе утверждает, что по ту сторону закручивающейся пустоты – другие миры, или некие параллельности, отражения нашей вселенной.

То, что последствия взрыва будут катастрофичны для всего парсека – в особенности для крутящихся поблизости та-

раканьих «гнезд» – очевидно даже мне.

Кажется, я таки преуспела.

Правда, с несколько неожиданным результатом.

Я выжила.

И похоже попала куда-то в иную реальность, где шойры – наши друзья, и допущены в святая святых.

Вопрос – что мне теперь делать?